

Н.Н. Серегин, С.С. Матренин
Россия, Барнаул
Алтайский государственный университет
**Некоторые аспекты истории кочевников Алтая
в эпоху Великого переселения народов:
карбанская традиция погребальной обрядности¹**

Одной из характерных особенностей булан-кобинской археологической культуры Алтая (II до н.э. – V в. н.э.) является высокая степень вариабельности обрядовой практики ее носителей. Материалы раскопок некрополей отражают незавершенность процессов этногенеза «булан-кобинцев», в которых принимали участие несколько групп местного и пришлого населения, а также специфику мировоззрения отдельных кланово-племенных коллективов.

Изучение обширного корпуса источников (более 700 объектов) стало основанием для выделения восьми типологических групп погребений булан-кобинской культуры (улуг-чолтухская, карбанская, яломанская, дялянская, берельская, айрыдашская, курайская, кокпашская), свидетельствующих о существовании разных по происхождению общетерриториальных и локальных традиций [Серегин, Матренин 2016, с. 148–165]. В настоящее время, учитывая появление новых материалов, а также возможность изучения не опубликованных данных, имеются возможности для детализации сделанных выводов. В данной работе представлен опыт интерпретации основных аспектов истории носителей карбанской традиции погребальной практики, демонстрирующей особенности обряда одной из наиболее многочисленных групп населения Алтая эпохи Великого переселения народов.

В результате масштабных археологических исследований на Алтае, осуществленных, главным образом, в конце XX в., изучена обширная серия объектов, характеризующих карбанскую традицию обрядовой практики населения булан-кобинской культуры [Мамадаков, 1990; Суразаков, 1990; Худяков, Скобелев, Мороз, 1990; Соенов, Эбель, 1992; Худяков, 2007; Серегин и др., 2022; и др.]. Захоронения данной группы отличаются устойчивым сочетанием следующего набора признаков: наземная конструкция в виде небольшой каменной насыпи овальной формы, почти всегда с выкладкой в виде однослойной крепиды; неглубокая (обычно до 0,5 м) могильная яма; одиночная ингумация умерших людей; ориентировка покойных головой в западный сектор горизонта (обычно с отклонением на север); отсутствие сопроводительного захоронения лошади; различные внутримогильные конструкции или отсутствие таковых.

Сформированный корпус источников свидетельствует о том, что погребения карбанской традиции составляют значительную часть всех исследованных комплексов булан-кобинской культуры. В обобщенной серии захоронений взрослых людей с установленной половой принадлежностью (427 индивидов) их удельный вес насчитывает более трети. Объекты данной традиции выявлены в разных частях региона и относятся ко всем этапам развития булан-кобинской культуры. При этом «карбанцы» представляли собой одну из самых многочисленных групп скотоводов в Северном Алтае в сянбийское время (не менее 60% всех исследованных захоронений в этом районе).

Вопрос о происхождении карбанской традиции обрядовой практики населения булан-кобинской культуры остается дискуссионным. Принимая во внимание результаты сравнительного анализа археологических комплексов Алтая скифо-сакского времени (2-я половина VI – III вв. до н.э.) и хуннуского периода (II в. до н.э. – I в. н.э.), представляется возможным сделать ряд предварительных заключений. Судя по имеющимся материалам, в формировании карбанской традиции приняли участие местные незапырыкские племена скифо-сакского времени и кочевники из периферийных с Алтаем районов Восточного

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №20-18-00179, <https://rscf.ru/project/23-18-45029/>.

Казахстана и Тувы, продвинувшиеся оттуда вглубь Алтайской горной страны в связи с экспансией державы хунну в северные области Центральной Азии на рубеже III–II вв. до н.э. Не исключено, что среди них были потомки скотоводов раннескифского времени, когда-то вытесненных из областей своего основного проживания «пазырыкцами». При этом за пределами Алтая наиболее близкие погребения с ориентировкой умерших людей головой в западном направлении, в положении вытянуто на спине, в каменных ящиках и ямах достаточно многочисленны в майэмирских и кула-жургинских комплексах Верхнего Прииртышья. Вполне вероятно, что в хуннское время «карбанцы» проживали в Северном Алтае, а затем распространились на другие области Алтайской горной страны.

Результаты реконструкции общественной организации населения Алтая по материалам раскопок погребальных комплексов позволяют представить динамику статуса «карбанцев» в этносоциальной стратификации булан-кобинского общества. На усть-эдиганском этапе (II в. до н.э. – I в. н.э.) мужская часть носителей данной традиции относилась к бедной части среднего слоя населения (захоронения с оружием дальнего боя, поясом, небольшим количеством не престижных украшений), а также к нижнему слою (захоронения без инвентаря). При этом женщины могли входить в самые привилегированные группы (захоронения с многочисленными украшениями, в том числе пластинами-диадемами, и разнообразной утварью), что, по-видимому, было обусловлено их семейным положением. На бело-бомском этапе (II – 1-я половина IV вв. н.э.) в рамках интенсификации межэтнического взаимодействия разных групп населения произошло усиление социальной дифференциации «карбанцев», которые вышли на более высокие социальные позиции в Северном Алтае. С другой стороны, в Центральном Алтае они относились почти исключительно к нижнему слою кочевников. Показательно, например, что на могильнике Бош-Туу-1 в мужских погребениях данной традиции ни разу не обнаружены предметы вооружения. Объективная оценка социального статуса «карбанцев» на верх-уймонском этапе развития булан-кобинской культуры (2-я половина IV – V вв. н.э.) пока затруднена из-за малочисленности объектов, относящихся к данному периоду.

Дальнейшие исторические судьбы носителей карбанской традиции остаются неизвестными. Имеющиеся археологические материалы демонстрирует их уход или полную ассимиляцию переселившейся на Алтай около середины V в. н.э. группой населения, которая составила основу при формировании общности раннесредневековых тюрок. Определенно можно утверждать, что элементы карбанской традиции не прослеживаются в погребальной практике населения обозначенного региона, а также сопредельных территорий во 2-й половине I тыс. н.э.

Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э.: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990.

Серегин Н.Н., Демин М.А., Матренин С.С., Уманский А.П. Северный Алтай в эпоху Великого переселения народов (по материалам археологического комплекса Карбан-1). Барнаул, 2022.

Серегин Н.Н., Матренин С.С. Погребальный обряд кочевников Алтая во II в. до н.э. – XI в. н.э. Барнаул, 2016.

Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катунь. Горно-Алтайск, 1992.

Суразаков А.С. Раскопки в долине Айрыдаш // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990.

Худяков Ю.С. Раскопки могильника Улуг-Чолтух в 2007 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2007. Т. XIII. Ч. I.

Худяков Ю.С., Скобелев С.Г., Мороз М.В. Археологические исследования в долинах рек Ороктой и Эдиган в 1988 году // Археологические исследования на Катунь. Новосибирск, 1990.